

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-4-24

УДК 167.7

ФИЛОСОФИЯ ФЕМИНИЗМА КАК ОБЩАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Тугаров А.Б., Очкина А.В., Петряшкина У.О.

В статье авторы, демонстрируя ограниченности каждого отдельного феминистского подхода, предлагают эффективней использовать в социальных исследованиях базовый принцип феминистской философии, который заключается в обязательном включении биологического пола в социально-исторический анализ. Однако, введение категории гендера как социального образа биологического пола не достаточно для понимания взаимосвязи биологического и социального опыта.

Авторы критически анализируют самые распространенные феминистские концепции гендерного неравенства – марксистский и радикальный феминизм. Они констатируют, что вне зоны внимания марксистского феминизма остаются сложные механизмы гендерной самоидентификации и самодискриминации. Радикальные феминистские теории, пользуясь аргументами социальной детерминированности гендерных различий, не видя оснований и последствий социально-исторической эволюции гендера, изменчивости исторических форм гендерной дискриминации, по сути, сводит содержание гендера к нормативному оформлению неизменного биологического феномена.

Авторы предлагают обобщенный социально-философский подход к анализу гендерных феноменов, который называют гендерной праксеологией. Гендерная праксеология использует основные положения феминистской философии и интерсекционного подхода и ставит задачу понять гендер как результат социального творчества индивида, выбора им гендерной идентичности и гендерной стратегии. Свобода гендерной самоидентификации всегда имеет социальные границы, и авторы предлагают саму природу этих ограничений и сделать главным объектом гендерных исследований. Исходной теоретико-методологической предпосылкой к пониманию гендерной дискриминации в современном обществе выступает идея единства природы ограничений гендерного творчества и социально-исторических условий, препятствующих реализации «родовой сущности человека».

Ключевые слова: социальная философия; философия феминизма; гендер; методология гендерных исследований; неофеминизм; интерсекционный подход; гендерная праксеология.

THE FEMINIST PHILOSOPHY AS A GENERAL GENDER METHODOLOGY OF GENDER STUDIES

Tugarov A.B., Ochkina A.V., Petryashkina U.O.

In this article the authors analyze the epistemological possibilities of various forms of feminism and suggest to use more effectively the basic principles of feminist philosophy according to which the gender has to be included in a social-historical analysis. To overcome the shortcomings of different feminist theories the authors formulate own social-philosophical approach and name it the gender's praxeology.

This concept considers that an experience of biological sex is an essential part of social experience, and the gender identity is not only a repressive social construct. No doubt, Gender is a social construct which has repressive functions, but in the same time the gender identity is a result of a personal rational choice, a personal social strategy.

The authors critically analyze the typical feminist concepts, first of all, a marxists and radical feminism. They stress that a marxist feminism pays little attention to complicate mechanisms of a gender self-identification and self discrimination. Radical feminist theories underline the constant and changeless character of a gender discrimination. A radical feminism, despite of declaration about social nature of a gender discrimination, in reality reduces the gender to a biological phenomenon, denying a social-historical changeability of gender relationships.

The gender praxeology aims to analyze the gender as a result of rational personal choice of a gender identity and gender strategy. In the other words, the gender is a result and a space of individual social creativity, but it is true only in the certain limits. These limits have to be understood as specific social-historical forms of social-economic and cultural obstacles to realization of essential nature of human (according to understanding of Karl Marx). According to the authors' opinion it is the only way to clarify the essence of gender and gender discrimination as a social-historical phenomena.

Keywords: social philosophy; philosophy of feminism; gender; gender research methodology; intersectional approach; gender praxeology.

Введение

В отечественной социальной философии и теоретической социологии сформировалось устойчивое представление о том, что философия феминизма детерминировала своим содержанием и смысловой направленностью появление новой парадигмы в социологическом исследовании проблем пола – гендерной теории (гендерологии). Вместе с тем, философия феминизма сама выступает методологией исследования современных гендерных отношений и в таком качестве представляет определённый гносеологический интерес [7, с. 80-81].

Следует обратить внимание на то, что философия феминизма не тождественна феминизму как идеологии равноправия женщин и знанию о феминизме как социально-политическом движении. Идеологический, культурологический, политологический и аксиологический аспекты исследования феномена феминизма присутствуют в раскрытии философского содержания феминизма и сами становятся предметом социально-философского осмысления.

В свою очередь, постоянно проявляющаяся неудовлетворённость теоретиков и идеологов феминизма современной социальной наукой по поводу сохраняемого ей традиционного уровня понимания проблем положения женщины в обществе привела как к оформлению их научных претензий к западному социально-гуманитарному знанию феномена гендера и гендерных отношений, так и к поиску пост- и неоклассических теоретико-методологических подходов к изучению гендера в контексте анализа феномена европейской культуры [8, с. 47-49].

Обзор литературы

Философия феминизма проявляется через содержание и проблематику различных социально-философских и философско-политических концепций XVIII-XX веков, в частности, через либеральную философию Д. Локка, Ж.-Ж. Руссо и Дж.С. Милля, в рамках которой развивались основы теории прав человека, и через теории утопического социализма Ш. Фурье, К.А. Сен-Симона и Р. Оуэна. [5, с. 11]

Исследователи философии феминизма обращают внимание на содержание тех теорий, в которых сексуальность человека рассматривается в социальном и политическом контекстах (Э. Хавелок, З. Фрейд, В. Райх, М. Мид, Г. Маркузе и др.) [2, с. 9]. И, как результат, в феминистском дискурсе выделяется содержательный блок, связанный с эмпирическим анализом гендерных отношений в конкретном обществе с одной стороны, и методологии исследования – с другой [3, с. 177].

Выводы по материалам конкретных эмпирических исследований становятся основой научно аргументированного диагноза состояния гендерных отношений в конкретном социокуль-

турном контексте, тогда как методология в таких исследованиях выступает как фундаментальный инструмент познания.

Описание исследования

Термин «методология» обычно применяется в значении: «специальное описание совокупности приёмов и методов, применяемых в какой-либо сфере деятельности или исследовании». Но специфической задачей методологии является также «исследование взаимообусловленности, взаимосвязи и зависимости систем знаний и систем деятельности» [4, с. 22].

Именно в этом смысле термин «философия феминизма» используется в данном случае для обозначения методологии, раскрывающей взаимосвязь системы знаний о гендере (*гендерологии*) и практики гендерных отношений как системы деятельности, изучаемой научной дисциплиной, которую можно условно назвать «*гендерной праксеологией*».

Этот вводимый нами термин означает, что философию феминизма необходимо отделять от тех или иных гендерных объяснительных концепций и понимать её как социально-философскую методологию, органически включающую категорию биологического пола и сконструированного на его основе социального феномена – гендера – в рассмотрение социально-исторического процесса. Философия феминизма позволяет преодолеть тот недопустимый уровень абстракции философского анализа, когда субъектом социально-исторического процесса предполагалось некое бесполое существо или, по умолчанию, мужчина.

Гендерная праксеология даёт, на наш взгляд, обобщённое понимание значения феминизма как философской методологии гендерных исследований, полагающей опыт пола (гендерный опыт) неотъемлемой характеристикой любого социального опыта и рассматривающей конкретного социального субъекта и – что принципиально важно – отдельное социальное действие – в контексте определенного пола.

Связь пола с определенной функцией в процессе воспроизводства человеческого рода не должна провоцировать исследователя на поиски биосоциальных феноменов, а, напротив, может подвигнуть его рассматривать сам процесс воспроизводства как социальный процесс, имеющий всеобщие закономерности и конкретно-исторические формы. Эти простейшие философские послышки позволяют исследователю использовать инструментарий различных гендерных концепций в той мере, в которой они дают объяснения различным граням и аспектам социального бытия биологического пола.

Философские исследования гендерной проблематики всегда были ориентированы на преодоление крайностей эмпирического феминистского подхода к исследованию феномена ген-

дера, сосредоточенного преимущественно на изучении, с одной стороны, «женственности», феминности и, с другой стороны, на критике культуры патриархата как основного источника гендерной дискриминации. Особенность философского осмысления как феномена, так и понятия «гендер» заключается в том, что философия, традиционно выполняя функцию метанауки, служит теоретико-методологической основой гендерных исследований в целом.

Философское осмысление феминистских идей предполагает учёт определённой особенности их рассмотрения в современном научном дискурсе. Связана эта особенность с тем, что в феминизме условно выделяется несколько основных течений: либеральный, радикальный, социалистический, психоаналитический и постмодернистский феминизмы.

В рамках каждого течения феминизма создавалась собственная теория, объясняющая дискриминацию женщин в обществе, и определялась своя методология, с помощью которой феминизм пытался исследовать права женщин, их знания и позиции по различным вопросам общественной жизни. Таким образом, феминизм послужил основой для формирования нового социально-философского и культурологического осмысления проблем женщин в обществе.

В теоретико-философском содержании «первой волны» феминизма обнаруживаются два направления – либеральное и социалистическое.

По мнению исследователей, либеральный феминизм «первой волны» как общественное движение сосредотачивался главным образом на борьбе за формально-юридическое равноправие мужчин и женщин, что в определенной степени негативно сказалось на последующей истории развития данного феминистского течения. Добившись равных с мужчинами прав, либеральный феминизм в период между двумя мировыми войнами впал в состояние определенной стагнации [6, с. 29].

Как следствие, «вторая волна» либерального феминизма, начавшаяся в США и Франции, приняла форму протеста против смысловой и содержательной неопределенности предыдущего этапа (С. де Бовуар, Б. Фридман). Основной целью либерального феминизма «второй волны» становится протест против всех тех преград, которые общество ставит на пути женщин к самореализации и обретению независимости. Новая «волна» феминизма была попыткой женщин вырваться из узких рамок семьи, из этого «уютного концлагеря» [6, с. 49].

Очередная «волна» неофеминизма характеризуется появлением ряда теоретических направлений, основным из которых является радикальный феминизм с его базовой концепцией патриархата, которая оказывает заметное влияние на феминистских теоретиков других направлений. Следует отметить, что типизация философско-теоретических направлений в неофеминизме носит достаточно условный характер. К примеру, разные исследователи философии фе-

минизма относят, в частности, Люси Иригарэй и Юлию Кристину либо к психоаналитическому, либо к постмодернистскому феминизму.

Неофеминизм 1990-х годов характеризуется концептуальной неоднородностью и противоречивостью содержания. Так, психоаналитический феминизм (философы США Д. Митчелл, Д. Диннерстайн, Н. Чодороу, К. Гиллиган) использует традиционный фрейдизм для понимания глубинных психических процессов и структур личности в подавлении женщины, акцентируя внимание на теории бессознательного и «Эдипова комплекса», дифференцируя женскую сексуальность как вторичную, незначительную (в сравнении с мужской сексуальностью), выстраивая парадигму властного дискурса на основе страха мужчины перед женщиной.

Течение психоаналитического феминизма оказало существенное влияние на развитие идей гендерной теории, на философское осмысление феномена постфеминизма (постмодернистского феминизма). Представители данного течения (Л. Иригарэй, Э. Сиксу, Ю. Кристева) продолжают традицию развития идеи инаковости женщины, сформулированную С. де Бовуар, выводя её на философский уровень, рассматривая в качестве Другого не только женщин, но и маргинальность, любое отклонение от «нормы».

Основным методом постфеминизма выступает деконструкция, которая позволяет подвергать критическому анализу и переосмыслению идеологию и социальную практику, общественные структуры и социокультурные установки. Концептуальные установки и принципы философии постфеминизма предстают как своеобразные по содержанию, глубоко иррациональные и символические по сути, что вызывает в их адрес обоснованную научную критику, но не умаляет их актуальности и когнитивной значимости [6, с. 15].

В современной философии феминизма выделяется «теория пересечений», или интерсекционный подход. Впервые термин «интерсекциональность» был использован в работе афро-американского гендерного философа Кимберли Креншоу «Обозначая границы: интерсекциональность, политика идентичности и насилие в отношении женщин небелого цвета кожи» (1989).

Интерсекционный подход складывается на стыке марксистской и радикальной парадигмы в феминизме, в его основе лежит допущение, что люди живут в соответствии с множественными и многослойными идентичностями, которые обусловлены социальными отношениями, историей и структурой власти. «Теория пересечений» может выступать в качестве метода конкретного социального анализа, метода выявления актуальной социальной структуры во всём многообразии позиций и взаимоотношений индивидов и групп.

Интерсекционный подход претендует на то, чтобы учитывать все идентичности, в которые вписан конкретный индивид в текущий момент. Методологической особенностью интерсек-

ционного анализа является возможность для субъекта исследования обращать внимание на самого себя в качестве объекта исследования, использовать рефлексивность в качестве научного метода.

В данном случае актуален научный спор сторонников позитивистского и герменевтического подходов о роли субъекта исследования и его влияния на объект. Позитивисты утверждают: «Исследовать должен заботиться о том, чтобы его субъективные идеи, мысли не распространялись на исследовательский процесс» [16, с. 21]. Герменевтики, напротив, говорят о том, что «у исследователей не стоит задача сбора данных и ухода от субъективности (если это вообще возможно), они должны занимать активную позицию, указывать и интерпретировать. Исследователи выступают здесь как субъекты между объектом и познанием. Эта роль исследователя основана на фундаментальном предположении герменевтики, что все люди – это существа, которые могут «понимать» [16, с. 23].

Весьма логично, что именно феминистская социальная наука предложила интерсекционный метод, и именно феминистские исследования востребовали герменевтический подход, позволяющий включать субъективность исследователя в процесс познания в качестве полноценного исследовательского ресурса. Находящаяся в объективе феминистских теорий категория гендера сама по себе является интерсекционным конструктом, получающим социально-бытийную целостность только в качестве воспринимаемой индивидом идентичности.

Иными словами, феномен гендера невозможно анализировать, не обращаясь к исторически определенному процессу его социально-культурного конструирования. При этом гендер в большей степени, чем любой другой социальный феномен предполагает социальную рефлексивность субъекта, ищущего свою идентичность в рамках заданного социального конструкта и одновременно оценивающего его. Ни один социальный феномен, являющийся структурным элементом индивидуальной или групповой идентичности, не становится объектом столь скрупулёзного анализа принимающих свою идентичность субъектов. Именно поэтому субъектная релевантность и многогранность интерсекционного подхода как нельзя лучше соответствует потребности феминистских изысканий – понять и выявить вездесущность гендера, тотальную подмену им биологического пола, обнажить репрессивность любых гендерных конструкций.

Однако констатировать многогранность репрессивных проявлений гендерных установок и правил ещё не значит объяснить источники их формирования и развития, причины устойчивости одних и хрупкости других гендерных ограничений. Интерсекционный подход не обладает самостоятельным объяснительным потенциалом, заимствуя пояснительные схемы к описываемым дискриминационным пересечениям у радикального или марксистского феминизма.

В свою очередь, радикальный феминизм характеризуется нежеланием учитывать того, что эмансипация женщин, включение их в социальную жизнь подрывает основы патриархата, т.е. системы мужского доминирования над женщинами, и, как минимум, заменяет прямое угнетение женщин более тонкими (хотя подчас не менее жёсткими) механизмами дискриминации.

Важно и то, что некоторые формы дискриминации в современном обществе становятся всё более чувствительными к индивидуальному пониманию гендерных ролей и к особенностям индивидуального поведения. Радикальный феминизм остаётся индифферентным к социальным изменениям, по крайней мере, – к изменениям в положении женщин, полагая гендерное неравенство социальной константой.

Радикальный феминизм в своей философской основе, таким образом, восходит к биологизму, объективистскому натурализму и, заявляя о себе как о весьма радикальной социальной теории, по сути, отрицает всё собственно социальное в гендерном неравенстве, полагая «склонность угнетать» свойством любого мужчины, а «склонность подчиняться» – свойством любой женщины.

Как результат, политическая неконкретность радикального феминизма, отсутствие философской цельности его теории и целевой определенности практики стали теми основными причинами, по которым западное общество успешно преодолело это внешне радикальное и непримиримое учение, сделав его в некоторых странах почти официальной гендерной доктриной.

В теории марксизма взаимоотношения полов и, в частности, дискриминация женщин, объясняются на основе исторического исследования эволюции домашнего хозяйства и общественного производства. Появление частной собственности и превращение общественного домашнего хозяйства в частное, замкнутое пространство, в котором в силу определенных причин были заняты преимущественно женщины, привело к исключению их из общественного производства, к дискриминации репродуктивного труда и, как следствие – к дискриминации женщин. Замена материнского права (наследование имени и рода по женской линии) отцовским правом сопровождалось исключением женщин из политической, экономической и социальной сфер [10, с. 25].

В социалистической традиции феминизма основными причинами дискриминации женщин считаются частная собственность и классовая структура общества. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что марксизм последовательно и категорически отрицал необходимость отдельного женского движения, считая освобождение женщин задачей единого рабочего

движения. В классическом марксизме XIX века никогда не ставился вопрос о внеклассовой дискриминации женщин, тем более, – о перманентном противостоянии в общественной жизни «мужского» и «женского» как «доминирующего» и «подчиненного».

Однако существует социальный факт, который, на первый взгляд, не очень просто интерпретировать в рамках марксистского подхода к гендерным отношениям. Практика феминизма и эмансипированное поведение женщин нередко сталкивается с сопротивлением мужчин именно как представителей биологического пола, а не определенного класса. Тем не менее, данный факт укладывается в марксистскую концепцию общественно-исторического развития, если не упрощать учение К. Маркса, не принимать за аутентичный марксизм грубый, вульгарный экономический детерминизм.

Социально-экономические отношения, процессы и противоречия не существуют вне деятельности отдельных людей, вне их индивидуальных решений и действий. При этом отдельные люди всегда являются представителями определенного пола и половая самоидентификация органически включена в их мотивацию. Биологические качества человека, в том числе и половые потребности, в процессе исторического развития социально осваиваются, детерминируются, принимают определенную социально-историческую форму. Биологическое чувство пола никогда не может исчезнуть из структуры человеческой мотивации, но биологический компонент в индивиде и обществе всегда приобретает конкретную социально-историческую форму и, разумеется, определенные исторические границы.

Такие исторические границы, преломлённые при этом в индивидуальном сознании человека, проявляются в форме стереотипов и иллюзий, которые в свою очередь могут служить содержанием мотивации в сфере гендерных отношений. Современные исторические границы таковы, что продолжает сохраняться эксплуатация человека человеком как субстанция общества.

В таких исторических условиях значительное количество мужчин, относящихся к различным социальным общностям, поддерживает идею ограничения социальных возможностей женщин и их эксплуатации, в том числе и сексуальной, потому что такая позиция отвечает не просто их биологическим, но и социально-экономическим и социально-психологическим потребностям и интересам. Данная парадигма поведения в современном обществе даёт преимущество в конкуренции за рабочие места, власть, облегчает и удешевляет удовлетворение биологических потребностей, удовлетворяет эгоизм и самолюбие тех мужчин, кто не справился с социально-личностной ролью «победителя», и др. [13, 14]

Вне марксистского методологического подхода оказывается процесс исследования гендерной самоидентификации, процесс поиска адекватной индивидуальности гендерного образа и поведения. Социальная конструкция гендера ограничивает эти индивидуальные поиски, однако и сама меняется под их влиянием, под воздействием различных культурных образцов и вызовов. [15]

Однако не следует в данном случае придерживаться в исследовании концепции постмодернизма и определять современный гендер как бесконечный выбор без определенных критериев, приоритетов и целей. Необходимо понять гендер в современном обществе как пространство социального творчества индивида, материалом для которого становятся как свойства и особенности личности, так и весь набор социально-исторических условий, включая различные готовые «шаблоны» гендерных образов. [11]

Заключение

Принимая биологический пол как данность, индивид выстраивает своё поведение в соответствие с гендерными правилами и стереотипами, но по логике своей индивидуальности. Особенность гендера как социально-идентификационного конструкта заключена в том, чтобы быть объектом критики индивидов, строящих в нём свою идентичность, и становиться обстоятельством, создающим трудности интерпретации для многих классических гендерных концепций, как биоэволюционных, так и социально-исторических.

Эмансипация женщин, либерализация в современном обществе сексуального поведения делают границы гендера все более гибкими, возможности для выбора «своих» гендерных правил всё более разнообразными. Однако такое разнообразие не оказывается бесконечным, у свободы «гендерного творчества» индивидов и в настоящее время существуют вполне определенные границы, и эти границы оказываются не столько биологическими, сколько социальными. [12]

Изучение природы этих границ, выявление тенденций их трансформаций предстаёт актуальной задачей современных гендерных теорий, методологической основой которых может стать «гендерная праксиология». Исходной теоретико-методологической предпосылкой к пониманию гендерной дискриминации в современном обществе выступает идея единства природы ограничений гендерного творчества и исторически конкретных социальных, экономических и культурных препятствий для реализации «родовой сущности человека» (К. Маркс), сущности человека как свободной личности и свободного творца – в том числе и творца своей индивидуальности.

Список литературы

1. Ахмедшина Ф., Шнырова О., Школьников И. Основные направления феминистской теории // Введение в теорию и практику гендерных отношений. – Ташкент, 2007. С. 47-61.
2. Воронина О.А. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 9-20.
3. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Исследования женщин и гендерные исследования на Западе и в России // Общественные науки и современность. 1999. № 6. С. 177-185.
4. Ракитов А.И. Курс лекций по логике науки. – М.: Высшая школа, 1971. 176 с.
5. Стебунова Е.И. Феномен гендера: социально-философский анализ: автореф. дис. к. филос. н. – Челябинск, 2012. 19 с.
6. Теория и история феминизма. Курс лекций / Под ред. И. Жеребкиной. – ХЦГИ: Ф-Пресс, 1996. 129 с.
7. Тугаров А.Б. Философские основания социальных исследований // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2007. № 2. С. 77-85.
8. Тугаров А., Тугарова Э. Постижение Трои. Элементарный опыт феноменологической социологии. – Пенза: ПГПУ, 2007. 59 с.
9. Харитоновна О. Первая волна феминизма [Электронный ресурс] // Информационный портал женского освободительного движения [Интернет-портал]. URL: <http://womensation.org/first-wave-of-feminism/> (дата обращения 1.02.2015).
10. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 21. С. 25-85.
11. Crawley Sara L., Broad K.L. «The Construction of Sex and Sexualities», in Handbook of Constructionist Research J.A., Holstein & J.F. Gubrium, eds. – New York. The Guilford Press, 2008. Pp. 545-566.
12. Ochkina A. Beyond 'feminine' and 'masculine' // Электронный ресурс: Links: International Journal of Social Renewal (дата обращения: 12.04.2015). inks.org.au/node/1490.
13. Ochkina A. Present-day Russia needs a renewal of the feminist movement // Электронный ресурс: Links: International Journal of Social Renewal (дата публикации: 13.01. 2009). (Дата обращения: 12.04.2015). inks.org.au/node/829.
14. Polletta F., Chen P. Ch.B. Gender and Public Talk: Accounting for Women's Variable Participation in the Public Sphere // Sociological Theory. December 2013. Pp. 291-317.

15. Pudrovskaya T., Karraker A.. Gender, Job Authority, and Depression // Journal of Health and Social Behavior. March 2014. Pp. 424-441.
16. Schriewer K., Die strukturelle Lebensformanalyse. Ein Beitrag zur volkswissenschaftlichen Theoriediskussion. – Marburg: Arbeitskreis Volkskunde und Kulturwissenschaften E.V. 2014. Bd. 3. 168 p.

References

1. Akhmedshina F., Shnyrova O., Shkol'nikov I. Osnovnye napravleniya feministicheskoy teorii. [Main directions of the feminist theory]. *Vvedenie v teoriyu i praktiku gendernykh otnosheniy*. – Tashkent. 2007. Pp.47-61.
2. Voronina O.A. Sotsiokul'turnye determinanty razvitiya gendernoy teorii v Rossii i na Zapade [Sociological determinants of development of the gender theory in Russia and in the West]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no.4(2000): 9-20.
3. Zdravomyslova E.A., Temkina A.A. Issledovaniya zhenshchin i gendernyye issledovaniya na Zapade i v Rossii [Researches of women and gender researches in the West and in Russia]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. no.6 (1999): 177-185.
4. Rakitov A.I. *Kurs lektsiy po logike nauki* [Course of lectures according to the logic of science]. – Moscow: Vysshaya shkola. 1971. 176 p.
5. Stebunova E.I. *Fenomen gendera: sotsial'no-filosofskiy analiz*. [Gender phenomenon: social-philosophical analysis] avtoref. dis. k. filos. n. – Chelyabinsk. 2012. 19 p.
6. *Teoriya i istoriya feminizma. Kurs lektsiy* [Theory and history of feminism. A course of lectures] / Pod red. I. Zhrebkinoy. – KhTsGI: F-Press. 1996. 129 p.
7. Tugarov A.B. Filosofskie osnovaniya sotsial'nykh issledovaniy [Philosophical bases of social researches] *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki*, no.2 (2007): 77-85.
8. Tugarov A., Tugarova E. *Postizhenie Troi. Elementarnyy opyt fenomenologicheskoy sotsiologii*. [Comprehension of Troy. Elementary experience of phenomenological sociology]. – Penza: PGPU. 2007. 59 p.
9. Kharitonova O. Pervaya volna feminizma [Elektronnyy resurs]. *Informatsionnyy portal zhenskogo osvoboditel'nogo dvizheniya* [Internet-portal]. URL: <http://womenation.org/first-wave-of-feminism/> (accessed February 1, 2015).
10. Engel's F. *Proiskhozhdenie sem'i, chastnoy sobstvennosti i gosudarstva*. [Origin of a family, of a private property and state]. Marks K., Engel's F. Soch., 2-e izd. Vol. 21. Pp. 25-85.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Тугаров Александр Борисович, декан факультета педагогики, психологии и социальных наук, доктор философских наук, профессор

Пензенский государственный университет

ул. Красная 40, г. Пенза, 440026, Россия

e-mail: fssr@bk.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 2559-8497

Очкина Анна Владимировна, зав.кафедрой методологии науки, социальных теорий и технологий, кандидат философских наук, доцент

Пензенский государственный университет

ул. Красная 40, г. Пенза, 440026, Россия

e-mail: ochkina@inbox.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 9889-5558

Петряшкина Ульяна Олеговна, ассистент кафедры методологии науки, социальных теорий и технологий

Пензенский государственный университет

ул. Красная 40, г. Пенза, 440026, Россия

e-mail: 23ulynka1991@mail.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 9329-2135

DATA ABOUT THE AUTHORS

Tugarov Aleksandr Borisovich, Dean of faculty of Pedagogy, Psychology and Sciences, doctor of philosophy, professor

Penza State University

40, Krasnaya street, Penza, 440026, Russia

e-mail: fssr@bk.ru

Ochkina Anna Vladimirovna, Head of the Department Methodology of Science, Social Theories and Technologies, PhD, Associate Professor

Penza State University

40, Krasnaya street, Penza, 440026, Russia

e-mail: ochkina@inbox.ru

Petryashkina Ul'yana Olegovna, Teaching Assistant of the Department Methodology of Science, Social Theories and Technologies

Penza State University

40, Krasnaya street, Penza, 440026, Russia

e-mail: 23ulynka1991@mail.ru